

2 страница

Класс (курс) обучения участника: 2 курс

Тематическое направление: места памяти геноцида советского народа со стороны нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов

Жанр сочинения: очерк

Тема сочинения: О чём могли бы рассказать старое шило?

Сочинение:

Старинной поселок Локоть, живописное ущелье которого раскинулось среди зеленистых лесов Брянщины, — моя малая родина. Мне дорого здесь всё: и красивые альчи, посаденные еще в 19 веке, и роскошный городской парк, гасть имевший Михаила Романова, и конный завод, известный не только в нашей стране, но и за её пределами. Я многое могу бы рассказать о том, что любят в нашем поселке все его жители, чей гордостью. Но

сейчас мне хочется говорить о моей душевной башне, которую я испытываю, когда обращаюсь к истории своего края, связанной с периодом Великой Отечественной войны. Однажды в тридцатые времена сейчас напоминают небольшой сквер, где установлен боевой пушка, памятник героям, погибшим за Родину, на базарной площади да скромной обелиске и невысокий холмик в виде пятиконечной звезды недалеко от конного завода, у старого кладбища под заборами шипами.

Несколько этих монументов стали свидетельствами событий Великой Отечественной войны, которые потрясли не только небольшой посёлок, но и всю страну. Так о чём же могли бы рассказать старые люди?

На территории оккупированных фашистами районов Брянской, Орловской и Курской областей летом 1942 года империалисты были запущен «местовой проект» по созданию самоуправленческой структуры для будущего рейхскомиссариата „Московия“. Так появился Локотский округ, называвшийся республикой, возглавил которую предстал волынский пособник Климентьевский. Воевать с партизанами у него „шайки“ не получалось, потому что предложенное училищами, стараясь угодить своим хозяевам, величали достоинства

мирных и невинных жителях, похожею уничтожая их, сжигая дома и цепляя деревни.

Для промежуточного содержания (между пыткой и уничтожением) советских патриотов коневагон превратили в тюрьму-концлагерь. За время оккупации там было уничтожено тысячами людей (по некоторым данным до десяти тысяч). Расстрел проводился близи локомотивного депо, в четырехстах метрах от тюрьмы. При каждом случае расстреляв ворвались отдельные ямы, в которых помимо закапанных убитых, часто находили так торопливо это сделано, что из таких ям долго раздавались стону еще живых людей, и их слыхали жители. Это место получило наименование „Котлован скорби“. Все ямы находятся в нем в одной стороне, а в другой расположены холм в виде пятиконечной звезды. Старые кладбищенские могилы стали безмолвными свидетелями этого бесчеловечного преступления. Они видели, что почти всех этих патриотов расстреляли из пульчика „Макси“ позывно известная Тоника-пучегица, Антонина Макарова, тещащая-насаж, ставшая прообразом герояи современного сериала „Таяч“.

Только предречия и печасти достойны те, кто ворвался путь предателя и убийцы, так боец, если это-

желания. Вногда из окружения, Антонина Макарова попала в руки фашистских пособников и была доставлена в Логоть. Здесь ей предложенное сотрудничество. За небольшую компенсацию на конезаводе и денежное вознаграждение она соглашалась выполнять „особые задания“: расстреливать арестованных широких жителей, партизан и советских военнослужащих. Перед первыми расстрелами она пила водку, чтобы не было так страшно, но уже перед вторыми этого не потребовалось. Она хладнокровно делала своё преступное дело. Даже для фашистов неопытность стала разумом развернувшегося здесь террора. „Смертью“ направляем к Антонине группами по двадцать семи человек евреи не имели другой день. Иногда ей приходилось выполнять свою кровавую обязанность по несколько раз в день. Среди нацистских боевиков партизан, членов их семей, а также широких жителей, которых расстреливали за малейшие провинности или просто для устрашения.

Макарова оказалась не только крайне жестокой, но и циничной: она снималась с убийств её модернизовавшейся одеждой, забирала у них ценное вещи. Всем её признания на суде: „Я расстреливала примерно в пятидесяти метрах от тюрьмы у какой-то ямы. Арест

тобаниках ставили шуал и яще... По команде начальства я становилась на коне и стреляла по людям до тех пор, пока замыртво не падали все..." А вот это еще одно показание, не менее шокирующее: „Если мне венцы у приговоренных кровати, так я снимала их помоем с чертвых, член добру пропадать. Один раз учительницу расстреливалася, так мне её "гортанка" покрывалась, розовая, шелковая, но уж больно вон в крови залепана, побоялась, что же отстираю — пришлось её в мочиле оставить, только." Я подробно приводжу эти признания, потому что боялась потерять, прочитав их. В какую бедну буддуковности, злодейства и цинизма опустилась Макарова, ставшая предателем Родины, пособницей фашистских нацистей, а по сути, наложением своего народа!

Долго тягали старые листы показания для преступниц. Оно привело лишь в 1979 году. Её привезли к „Котловану смерти" для дачи показаний. Как ни скрывалась Макарова- Тунбург, замешаная сидя в кроватях злодейний и надеясь, что время стерло их в памяти людей, возмездие настигло её. Для преступлений предателей- нацистов нет срока давности. В августе

1979 года она была расстреляна, хотя тяжелии в Советском Союзе практически не казнили.

Многам вековое дерево. Они могли бы рассказать, как здесь, у "Комибана смерти", в годы Великой Отечественной войны боялись ищущих ищущество и трусость, верность Родине и предательство, служение идеалам добра, спроведчивости, человечности и упавшее варварства. Победители оказались те, кто навечно остался в сорокидвух, защищая Родину, сохранив её идеалы.

А раскидистое кроны старых лиственниц от ма- личного дуновения ветра. Сквозь этот шум слышны ли, наше нынешние, безжалостное предупреждение! „Не забывайте о погибших, замученных фашистами и их прислужниках! Берегите Родину!“

Вспомним об этой трагической листе в моем подном посыпе особенно важно сейчас, когда идет специальная военная операция на Украине. Задесь о горе и миражах, принесённых нашей стране исчестными и предательски, испепелившими осуждаются нашу армию, да и страну в целом, оправдываемой националистов, для которых Бандера и другие

пособники французов, уничтожавшие широких писателей, стали героями. Пусть знают, что предавших Родинуudem правосудие и наказание народа. Каждому достоин воздаться по делам его.

А возле трагического места под старыми деревьями сейчас возведена часовенка. Святое это место. Так решили помолиться.